

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Изюмович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 363.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА 15 (27) Января 1882 года.

ГОДЪ II.

Редаторъ А. Н. Стояновъ.

Редакция газеты помещается в г. Харьковъ, въ Петровскомъ переулке, № 1; для личныхъ объяснений по деламъ газеты открыты ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 часовъ. Статьи, доставляемыя безъ означенныхъ условий, признаются безплатными. Статьи и корреспонденции, присылаемыя въ Редакцію должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Отдѣльные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

ЮЖНЫЙ КРАЙ

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкой	12 р. — к.	7 р. — к.	4 р. — к.	1 р. 40 к.
Съ пересылкою	13 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	1 р. 60 к.

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ прежнею редакціею и по прежней программѣ.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Изюмовича, принимаетъ подписку и объявленія.

Опытный сельскій хозяинъ

Ищетъ мѣсто управляющаго имѣніемъ. Старо-Московская, на углу Михайловской площади, домъ Чайковскаго, квартира № 3-й.

(№ 2881) 3-1

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 14 января 1882 года.
Обзорные газеты и журналы.
Мѣстная хроника: Изъ городской жизни. — Проектъ гигиеническихъ купальенъ и бань съ водолечебницей въ городѣ Харьковѣ.
Телеграммы (отъ спеціальнаго корреспондента „Южного Края“, отъ „Международнаго телеграфическаго агентства“ и изъ другихъ газетъ).
Послѣднія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южного Края“ изъ Астумарско уѣзда, Екатеринбургскаго, Ростовскаго-на-Дону, Новомиловскаго и Бѣлогородскаго. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Кіева, Гродно, Екатеринодольскаго, Одесса и Александровскаго уѣздовъ.
Политическое обозрѣніе.
Сѣнь.
Вѣрховная хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетоны: О томъ, какъ старовѣры выкупаютъ у чорта маіорскую душу (быль изъ Цигровскаго уѣзда), II.
Стороннее сообщеніе.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

14-го января 1882 г.

Извѣстно, что министерствомъ народнаго просвѣщенія предполагается придать реальнымъ училищамъ характеръ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, пригодныхъ къ поступленію на физико-математическій и медицинскій факультеты университетовъ, нельзя не порадоваться отъ всей души. Преобразование этихъ училищъ именно въ такомъ направленіи давно составляетъ задушевное желаніе нашего общества и отвѣчаетъ его потребностямъ. Разъ осуществится это преобразование, для воспитанниковъ реальныхъ училищъ прекратится то положеніе опальныхъ, въ которое они попа-

дали по выходѣ изъ школы, какъ лишніе права на высшее образованіе. Ходившіе доселѣ слухи о намѣреніи правительства придать реальнымъ училищамъ попреимуществу профессиональный характеръ не могли не тревожить большинства родителей, отнюдь не желавшихъ видѣть дѣтей своихъ лишними даже и средняго общаго образованія. Опасенія здѣсь были понятны, такъ какъ значительное число воспитанниковъ нашихъ реальныхъ училищъ принадлежатъ къ состоятельному и образованному классу общества. Потребность въ реальномъ образованіи, какъ пути къ приобритію спеціальныхъ техническихъ свѣдѣній сказывалась и сказывается не только въ коммерческомъ классѣ общества, но и у земледѣльцевъ нашихъ, на дѣлѣ испытывающихъ печальныя послѣдствія своей неподготовленности къ управленію хозяйственными операціями. Отсюда объясняется большое число учениковъ реальныхъ училищъ изъ дворянскихъ семей, не пугавшихся тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчали молодые люди къ поступленію въ высшія спеціальныя школы, но рассчитывавшихъ, во всякомъ случаѣ, на приобритеніе послѣдними общаго, а отнюдь не исключительно профессиональнаго образованія. Скажемъ болѣе: многие изъ родителей, отдавая дѣтей въ реальные училища, сохраняли вѣру въ то, что права на высшее образованіе за воспитанниками этихъ училищъ будутъ признаны, и молодые люди получатъ доступъ въ физико-математическій и медицинскій факультеты университетовъ. Вышеупомянутое извѣстіе о намѣреніяхъ минист. народ. просвѣщенія оправдывается, повидимому, ихъ вѣрою.

Чего же, однако, не достаетъ нашимъ реальнымъ училищамъ для того, чтобы отвѣчать вполне потребностямъ времени и доставлять своимъ воспитанникамъ подготовку, достаточную для слу-

шанія курса въ университетѣ и другихъ высшихъ школахъ? Вотъ вопросъ, возникающій самъ собою. Отвѣчать на него призвана коммисія, собирающаяся теперь при министерствѣ, но мы позволимъ себѣ, и съ своей стороны, высказать о немъ нѣсколько словъ.

Нашимъ реальнымъ училищамъ вредила до сихъ поръ двойственность цѣли, преслѣдовавшейся ихъ программой. Съ одной стороны, эти были заведенія общеобразовательныя; съ другой — въ нихъ, до извѣстной степени, задавались цѣлью спеціализаціи занятій учениковъ на извѣстной, той или иной, отрасли прикладныхъ наукъ. Отсюда раздѣленіе учениковъ седьмого класса по отдѣленіямъ и введеніе въ программу преподаванія механики и упражненій въ моделировкѣ; отсюда же непонятно въ программахъ изложенія нѣкоторыхъ основныхъ общеобразовательныхъ предметовъ. Отъ этого дѣло образованія не могло не терпѣть. Ученики, съ одной стороны, получали недостаточно законченную общую подготовку, а, съ другой стороны, тратили время на приобритеніе, по прикладнымъ предметамъ, свѣдѣній слишкомъ недостаточныхъ и поверхностныхъ для непосредственнаго ихъ примѣненія на практикѣ и, въ то же время, въ сущности лишніе для перехода въ высшія школы. Въ виду этого нельзя не пожелать, чтобы такая погоня за двумя зайцами была устранена. Исключеніе изъ программъ реальныхъ училищъ упражненій въ моделированіи и преподаванія механики не принесетъ равно никакого ущерба подготовкѣ воспитанниковъ даже и къ переходу въ высшія спеціальныя школы. Моделирование съ несомнѣнною выгодною можетъ быть замѣнено продолженіемъ обученія рисованію, которое такъ успѣшно ведется въ четырехъ низшихъ классахъ и прекращается съ пятого класса. Что касается до механики, то сколько-нибудь обстоятельное преподаваніе ея ученикамъ, незнающимъ съ аналитическою геометрией и исчисленіемъ бесконечно-малыхъ въ сущности и невозможно. Математическое образованіе учениковъ только выпираться отъ замѣны обученія механикѣ чтеніемъ аналитической геометріи и нѣкоторыхъ отдѣловъ алгебры, входящихъ въ программу курса французскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Рамки и характеръ нашей статьи не позволяютъ намъ входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе затронутой вопроса; но мы позволимъ себѣ надѣяться, что коммисія, собирающаяся при министерствѣ, отнесется къ данному предмету съ тѣмъ вниманіемъ, котораго онъ заслуживаетъ и выведетъ, доселѣ опальныхъ, учащихся на ихъ на-

стоящую почву, отвѣчающую и требованіямъ времени, и потребностямъ общества.

Недавно намъ пришлось упомянуть о томъ, что число нашихъ органовъ прессы все возрастаетъ, не смотря на стѣснительное положеніе печати. Весьма понятно, что ростетъ и количество „сатирическихъ“ изданій съ карикатурами, „шутками и прибаутками“. Чѣмъ — чѣмъ, а достойнымъ смѣха и безпошаднаго бичеванія мы очень богаты. Но имѣть матеріалъ для смѣха и нападенія и *умѣть* пользоваться имъ — остроумно и иприво — совсѣмъ различныя вещи. Пасъ положительно даже удивляетъ усилія подмиженное явленіе: на ряду съ количественнымъ увеличеніемъ сатирическихъ листовъ, качественно они не только не стоятъ на высотѣ своей популярной задачи, но постепенно ухудшаются. И съ діогеновымъ фонаремъ не найдемъ мы въ настоящее время ничего сколько-нибудь схожаго по качеству съ покойною „Искрою“. Нѣкогда прекрасныя „Развлеченія“ и „Будильникъ“ — весьма оползли, особенно первое изданіе. Каррикатуры мало остроумны, статьи жидки, бытовые сцены — избиты по темѣ и банальны, даже пошлы по выполненію. „Фаланга“ была единственнымъ исключеніемъ изъ правила, но... не суждено ей было долго проматывать на обломъ свѣтъ. Новая же изданія (напримѣръ, „Пчелка“) — просто ниже всякой критики. Неужели же среди русскаго общества и пишущей братіи исчезли остроуміе и жолчь, ѣдкости и злоба, сочетавшіяся еще недавно съ талантомъ? Думаемъ, намъ, что нѣтъ... Но гдѣ же причина констатируемаго нами явленія? Видѣть не въ однихъ же цензурныхъ условіяхъ!

„Голосъ“ (№ 7-й) посвящаетъ передовую отвратительному казнокрадству, накрывтому недавно въ таганрогской тюрьмѣ. Десять лѣтъ кражи безстыднѣйшимъ образомъ; столько же лѣтъ въ этомъ разбѣѣ участвовали десятки лицъ, нисколько нескрывавшихъ своихъ подвиги отъ простыхъ писарей. А начальство десяти же лѣтъ „ничего не видѣло и не замѣчало“. Этому „удивляется“ „Голосъ“; но чему же тутъ удивляться, когда сама газета признаетъ, что „недовѣрія къ обществу, составляющее зловъ нашего времени“, заставляетъ „все честное прятаться, все дражное торжествовать и нахально выдвигаться въ первые ряды“. Нельзя съ этимъ не согласиться; но указанная газетою причина есть только одна изъ многихъ, дѣйствующихъ въ совокупности въ качествѣ факторовъ, организующихъ и поощряющихъ грабежъ казеннаго и общественнаго сундука. Въ Сое-

диненныхъ Штатахъ Америки, напр., не было никогда „недовѣрія“ къ обществу, а кто же не знаетъ, что въ президентство Гранта и Гейеса колоссальнымъ казнограбительствомъ заражены были всѣ чиновники отъ мала до велика. Въ Англіи, гдѣ, кажется, никто не заподозритъ существованія „недовѣрія къ обществу“, въ крымскую кампанію интендантскіе чиновники воровали не меньше нашихъ. Въ Германіи же, далеко небогатой этимъ „довѣріемъ“, расхищеніе государственной и общественной казны весьма рѣдкое явленіе.

Мѣстная хроника.

Пожаръ вѣнскаго театра обратилъ вниманіе властей на безопасность существующихъ театровъ во многихъ европейскихъ городахъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ вызвалъ запрещеніе продолжать представленіе въ театрахъ, оказавшихся почему-либо подозрительными. Такая участь постигла, по слухамъ, и миланскій театр.

Мы слышали, что вслѣдствіе этого миланская оперная труппа сдѣлала предложеніе харьковской городской думѣ уступить на сезонъ зданіе театра подъ условіемъ оказанія труппѣ единовременное пособие для путешествія въ Харьковъ и въ вознагражденіе этого пособия пользоваться четвертою частью сбора отъ каждаго представленія. Было бы нелишнимъ, если бы дума, разсмотрѣвняя которой будетъ подлежать это заявленіе, переложила на его театральную дирекцію.

Два концерта Саразате, данные имъ въ залѣ дворцоваго собранія, доставили ему валового сбора 3,200 руб. Продажа билетовъ на первый и второй концерты была прекращена за нѣсколько дней, вслѣдствіе недостатка помѣщенія.

Талантливый артистъ остается въ Харьковѣ еще на два дня, для того, чтобы отдохнуть и исправить свою скрипку, которая дала небольшую трещину. Кстати можемъ сообщить, что слухъ о принадлежности скрипки Саразате испанской корошъ невѣстенъ. Скрипка эта работы знаменитаго Страдиариуса и приобрита для Саразате въ Италіи учителемъ его, знаменитымъ Алларомъ. Изъ Харькова Саразате ѣдетъ въ Таганрогъ и Ростовъ.

Коммисія, состоящая изъ г. врачебнаго инспектора, его помощника и санитарнаго врача, осматривала на дняхъ лабораторіи нѣкоторыхъ изъ харьковскихъ аптекъ. Мы слышали, что коммисія полагаетъ необходимымъ, въ интересахъ предохраненія отъ возможности обжоговъ лицъ, работающихъ

въ лабораторіяхъ, выработать правила о мѣрахъ предосторожности.

Въ газетѣ нашей неоднократно обращалось вниманіе на крайне антисанитарное состояніе нашихъ скотобоенъ, заражавшихъ окрестности зловоніемъ отъ гніенія выбрасываемыхъ въ рвы остатковъ. Скотобойни эти устроены на городской землѣ и срокъ аренды многихъ изъ нихъ истекаетъ въ первыхъ мѣсяцахъ настоящаго года. На антисанитарное содержаніе скотобоенъ было въ свое время обращено и вниманіе администраціи, и городского самоуправленія. Возникла была даже мысль объ устройствѣ городомъ на свои средства скотобоенъ съ необходимыми приспособленіями. Особенно энергично, помнится намъ, настаивалъ на этомъ почтенный профессоръ нашего ветеринарнаго института, г. Гордѣевъ. Но за недостаткомъ у города свободныхъ средствъ, устройствѣ городскихъ скотобоенъ отложено и, повидимому, надолго. Содержаніе харьковскихъ скотобоенъ въ настоящее время довольно сносно, исключая скотобойни г. Ветчинкина, который по прежнему спускаетъ нечистоты и отбросы въ ровъ и возмутительно нерадиво содержитъ самое помѣщеніе.

Вслѣдствіе крайне неблагоприятной погоды, особенно располагающей для всякаго рода заболѣваній, въ городѣ въ послѣдніе дни опять замѣчается поднятіе цифръ случаевъ заболѣванія дифтеритомъ и смертныхъ исходовъ его.

Доставка во многие дома нашего города водовозами почвенной и рѣчной воды, на которую мы уже указывали, практикуется въ громаднѣхъ размѣрахъ. Такъ, мы слышали, что такая вода доставляется, между прочимъ, во многа мѣста, гдѣ расквартированы воинскія части. Качество почвенныхъ водъ нашего города извѣстно, а вредное вліяніе нашей же рѣчной воды не нуждается въ доказательствахъ. Полагаемъ, что гг. военнымъ медикамъ не лишнее обратить вниманіе на качество воды, потребляемой нижними чинами. Злоупотребленія эти со стороны водовозовъ, обвизавшихся доставлять воду изъ водоразборныхъ будокъ, требуютъ какихъ-либо мѣръ.

Мы получили свѣдѣнія о крайнемъ бѣдственномъ положеніи г. О — ва, имѣющаго на своемъ попеченіи двухъ дѣтей — сына-кальбу и дочь, и лишоннаго, въ то же время, всякихъ средствъ къ существованію. Харьковскіе гг. благотворители и благотворительницы, вѣроятно, не откажутся обратить вниманіе на положеніе несчастной семьи и поддержать ея существованіе, доста-

О томъ, какъ старовѣры выкупаютъ у чорта маіорскую душу.

(Быль изъ Цигровскаго уѣзда).

„Дѣло это было позапрошлой зимой“, добродушно рассказывалъ солидный крестьянинъ-старовѣръ, извѣстный по всему околотку своимъ умомъ и зажиточностью. „Только это мы поужинали и собрались спать, глядь, колокольчикъ, летитъ тройка и прямо къ нашимъ воротамъ. Кого это нелегка, прости Господи, привнесла въ эту пору, думаю себѣ, ужъ не становой ли зачѣмъ пожаловать изволятъ (а становой всегда у насъ останавливался). Вышесть это я въ сѣнцы, гляжу изъ сѣней лѣзетъ баринъ въ медвѣжьей шубѣ и прямо ко мнѣ: „ты, братецъ, Иваномъ Васильевымъ прозывается?“ — „Точно такъ, ваше благородіе“, говорю я. — „Ну, значитъ, какъ разъ угадалъ, позволю же гости принимать“. — „Доброму гостю мы заведемъ рьды, говорю, милости просимъ, ваше благородіе, въ горницу показывать“. — „Вошелъ онъ въ горницу, да какъ снялъ шубу, такъ я даже уроблѣ: мундирчикъ это на былъ поновѣйшій, пуговки, аполетки такъ и сіяютъ, на боку сабелька мотаается. Ну, ангелъ земной да и только!... Съ отроду въ солдаткахъ не бывалъ, а какъ глянулъ на всю его амуницію, руки

сами по швамъ опустились, стою, хлопаю глазами, а въ головѣ то, словно муха какая жужжитъ: быть бѣдѣ, быть бѣдѣ, быть бѣдѣ!... не къ добру, думаю; намъ такая честь выпала. Однако я въ скорости опомнился, да къ нему: что, ваше превосходительство, прикажете изволите? — На эти мои слова онъ какъ будто осерчалъ немного. — „Что приказать изволите! Что приказать изволите! только тебѣ говорю, чудакъ-человѣкъ, что въ гости пріѣхалъ. Былъ я здѣсь недалече, у пріятеля своего, Николая Александровича, ну, вотъ онъ то мнѣ многое о тебѣ рассказывалъ, зачѣмъ вѣдь, да поклонъ передать“. — Очевно ихъ милости благодарны, они насъ никогда не оставляютъ, говорю. — Николай Александровичъ у насъ, и вправду, баринъ чудеснѣйшій, обходительный, и нашимъ братьямъ мужикомъ не брезгуетъ. Мы ужъ сколько лѣтъ съ нимъ дѣла ведемъ и за всею честнo и благородно. Лѣтось еще заанадобились ему деньжонки, въ банку проценты, значитъ, время платитъ вышло; онъ прямо ко мнѣ: такъ и такъ, говоритъ, выручай. Ну, я ему тысячу пѣльковъхъ безъ всякой записки, на одно его благородное слово, отдалъ. И что бы вы думали? цѣлый годъ у него эти деньги были, а слова ему не говорили; а потомъ все сполна на землю отдалъ, самъ и купчую у нотаруса дѣлалъ, и хлопоталъ обо

всемъ. Чудесный баринъ, что и говорить. Такъ вотъ съ этимъ то баринкомъ онъ тогда мнѣ въ душу и залѣзъ. — „Да, много, говоритъ, Николай Александровичъ о тебѣ хорошаго рассказывалъ и познакомился вѣдь непрѣмѣнно. Потому, какъ поселяюсь я въ вашемъ сусѣдствѣ, хлѣбъ-соль водить придется, то и надлежитъ знать, съ кѣмъ дѣло имѣть. Ты, може, знавалъ покойнаго Алексѣя Михайловича Маутинова, такъ я его единственнаго сына и наслѣдникъ. Служилъ, братецъ, Цирю и отечеству, а теперь отцовскимъ наслѣдіемъ заняться желаю. Землянка, самъ знаешь, съ собой ухочу любить; безъ хлѣбскаго же глазу не въ разорѣ и деть; ну, вотъ я и пріѣхалъ“. И много еще онъ въ тотъ вечеръ рассказывалъ, да все такъ складно, да ладно, что я и упи развѣсился. Не знаю ужъ, какъ это потомъ у насъ дѣло вышло, только попросилъ онъ у меня тогда же взаимны сто рублей. Я и слова не сказалъ, такъ своими руками и отдалъ; потому, первымъ дѣломъ какъ былъ я оченно уробѣвши, а потомъ и Николая Александровича обидѣть поопасался: вѣдь за пріятеля своегонаго выдалъ то онъ себя; ну, думаю себѣ, какъ расскажетъ отъ ему, непремѣнно промѣетъ насъ неприятности пойдутъ: такъ и отвалилъ сотенную. Съ того самаго и знакомство у насъ пошло. Какъ вѣ-

ма было ужъ позднее, онъ ночевать остался. На другое утро всталъ раненько, самоварчикъ согрѣть приказалъ, чаемъ насъ съ хозяйкой угостилъ чудеснымъ, ребятишкамъ на орѣхи подавалъ, да утречкомъ же и домой отправился.

Съ той поры сталъ онъ къ намъ жаловать частенько. Душа-баринъ! Обходительный, веселый; ребятишкамъ гостинцевъ возилъ, даже хозяйкѣ моей на зимняго Миколу, праздникъ это у насъ храмовой, красный полковникъ платокъ подарилъ. За короткое время такъ онъ насъ обошелъ, что мы въ немъ души не чаяли. Окромя того, надо ужъ правду говорить, оно тоже и лего: баринъ въ такихъ чинахъ и намъ мужикамъ такое уваженіе оказываетъ. Баба моя, бывало, передъ сосѣдками ни нахвастается. Ну, за эту самую гордыню, видно и покаралъ насъ Господь. Только разъ какъ-то онъ мнѣ имѣнемъ назвался. Я думалъ, что шутитъ, а тамъ гляжу, онъ и вправду продать охотится. Деньжонки у меня въ тѣ поры водились, а по душѣ сказать, такъ и полностью девять тысячъ набралось бы. Вотъ и началъ я торговаться. Главное что меня въ томъ имѣннѣ прельщало, такъ это садъ съ рощей богатѣющіе, всю усадьбу они красили, да и пшнѣ въдовъ хорошихъ, а вѣдь по нашему то обиходу это тоже статья не малая. Ну, долго ли тамъ

время прошло, а сторговались мы съ нимъ за одинадцать тысячъ; пять чтобы ему сейчасъ выплатить, а шесть отпосла, когда ужъ, значитъ, купчую мнѣ выдавать будутъ. Скорымъ духомъ поѣхали мы къ нотарусу, сдѣлали запрадажную и отсчиталъ я ему пять тысячъ чистогаго. На счетъ купчей садъ хлопотать взялся. Жду я мѣсяцъ, другой, наконецъ таки прикатилъ мой баринъ. — „Ну, братъ, ѣдемъ въ Курскъ купчую утверждать“. Я для случая брата, то бишь, дядю, съ собой прихватилъ. До станціи ѣхали на его лошадахъ, а по чулнѣ, значитъ, ужъ я везти обязался. Приказалъ онъ мнѣ билети брать во второмъ классѣ, дядю въ третьемъ посадили. И вотъ съ этого со второго класса и всѣ неслась мои пошлы. Надо намъ напередъ сказать, что, еще выѣзжая со двора, мы съ нимъ маленько выпили, ну, и на дорогу бутылочку прихватили. Пріѣхавши на вокзалъ, онъ въ бухветѣ еще надбавилъ, да и захмѣлѣлъ. Какъ вошли это мы съ нимъ въ вагонъ, растянулся баринъ на мягкой полостѣ и сейчасъ же захрапѣлъ во всѣ завертки. Я тутъ же дѣло его прикурнулъ грѣбнымъ дѣломъ. Только на мою бѣду приди тутъ кондукторъ. Сомнѣній должно его взяло: дяде это свиолашій мужикъ и во второй классъ затесался? онъ и накинись на меня: „подавай билетъ!“ а билети то у барина,

а барина добудиться никакъ невозможно. Кондукторъ меня въ шею толкаетъ. — „Ты, говоритъ, такой-скакой, мошенничать тутъ вздумалъ, вонъ проваливай!“ и за свои за кровныя денежки, да такого я тогда сраму набрался, что страсть Господня. Насилу то, насилу я его добудилъ, отдалъ онъ съ просонковъ билети и опять захрапѣлъ. Однако и отпосла того кондукторъ не разъ къ намъ заглядывалъ: охалася, видно, какъ бы мужикъ ни стелебилъ чего. Ну, съ горемъ пополамъ, а доѣхали мы всежъ-таки до вокзалу, наняли извозчика и покатали въ городъ. Въ гостиницѣ онъ вѣдь останавливаться самой первой; пріѣхавши, прямо позвонили и отправились въ судъ на счетъ купчей хлопотъ. Пришли мы къ главному нотарусу уже не рано, и пришлось намъ пообождалъ малость, потому еще да насъ много народу понабралось. Только сажу это я въ уголку и подходить ко мнѣ вдругъ писарекъ какой-то. — „Тебѣ, мужичокъ, что надобно?“ Я это объясняю: такъ и такъ, молъ, ваше благородіе. Высудилъ онъ ничего, да такъ что-то дѣло, усмѣхается. — „Много ли, спрашиваетъ, Мартынову-то задатку далъ?“ — Пять тысячъ, сказываю, а шесть вотъ теперь платитъ надолго. — „Ну, вѣтъ, шесть не обойдется, старикъ, потому на этомъ имѣннѣ запрещеній разныхъ до двадцати тысячъ на-

Только вотъ трехъ сотъ р
по сю пору, этого не с
у жалко, что ужъ очени
дурилъ въ тѣ поры. Так
такъ обдурилъ, что и ум
мо, право!

